

УДК 316.3/4+65.0

DOI: 10.18384/2310-7219-2016-4-37-43

ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ)

Назаров А.Н.

*Московский технический университет связи и информатики
111024, г. Москва, Авиамоторная ул., 8а, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам, раскрывающим цели и задачи обучения военного юношества, процессу профессиональной подготовки переменного состава учебных заведений военного ведомства Российской империи к защите Отечества; выделены основные методы, используемые в военной школе прошлых лет. Статья имеет цель расширить взгляд на проблему методики преподавания учебных дисциплин в военно-учебных заведениях Российской Империи. Дается краткое обозначение существующих научных парадигм, которым соответствуют определенные виды педагогической практики.

Ключевые слова: военные учебные заведения, образовательный процесс, методическая работа, целевые установки обучения, педагогическая практика.

TARGET SETTING AND ISSUES OF METHODS OF TEACHING AT MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE (HISTORICAL EXPERIENCE)

A. Nazarov

*Moscow Technical University of Communications and Informatics
8A, Aviamotornaya St., Moscow, 111024, the Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to topical questions related to the goals and objectives of the military training of youth, as well as to the training of variable composition of educational institutions of the military Department of the Russian Empire to the defense of the Fatherland. Main methods used at the military school of the past are identified. The article is aimed at broadening the understanding of the problem of a technique of teaching at military educational institutions of the Russian Empire. Existing scientific paradigms, which correspond to certain types of pedagogical practice are briefly scrutinized.

Key words: military educational institutions, educational process, methodical work, goal setting in teaching, pedagogical practice.

Отечественная военная школа существует более трех столетий. Первое военно-учебное заведение в России было создано при Петре I, который в 1700 г. основал в Москве «Школу математических и навигацких наук» для подготовки к службе в артиллерии, инженерах и во флоте. Первое военное училище открыто в 1795 г. в Гатчине. Начиная с этого времени, многие исследователи (Петр I, А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков, Г.А. Леер, С.О. Макаров, Д.А. Милютин, П.С. Нахимов, Н.П. Михневич, М.В. Фрунзе, И.И. Вацетис, А.С. Бубнов, А.И. Егоров, С.С. Каменев, П.П. Лебедев, А.И. Седякин, М.Н. Тухачевский, Б.М. Шапошников, С.И. Мосин, Н.М. Филатов, И.В. Курчатов, М.В. Келдыш, Н.С. Мельников, В.А. Данилов и другие) стремились познать накопленный опыт военной школы, чтобы найти правильные ответы для дня сегодняшнего и дня завтрашнего.

На протяжении всего периода развития цели и содержание учебно-воспитательного процесса в российских военно-учебных заведениях были ориентированы на многопрофильную подготовку командного и начальствующего состава. При этом перед преподавателями ставились задачи преподавания воспитанникам основательных знаний в сфере общеобразовательных наук и в системе военных дисциплин, связанных с предстоящей функциональной деятельностью, формированием у воспитанников необходимых боевых и нравственных качеств.

Содержание образовательного процесса, под которым понималась совокупность учебной, методической и воспитательной работы с кадетами и юнкерами, регламентировалось учеб-

ными планами и программами, где отражались вопросы характера предстоящей подготовки молодых людей, решивших посвятить свою жизнь защите Отечества. Эти документы разрабатывались ежегодно с учетом поступивших от заведений военной школы предложений, а также рекомендаций экзаменационных комиссий и после определения их оптимального содержания утверждались соответствующими должностными лицами.

Открытые в 1752 и 1762 гг. Морской кадетский, а также Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпуса имели для того времени самобытные отличительные черты, в частности демократизм, когда кадеты в соответствии с уровнем подготовленности по разрешению начальства могли заниматься по индивидуальным планам.

Начиная с середины XVIII в., стоящие перед кадетскими корпусами цели, в первую очередь связанные с содержанием обучения и воспитания военного юношества, претворять в жизнь должны были учителя и воспитатели, поэтому их отбор отличался тщательностью. Известный педагог и директор кадетского корпуса этого периода И.И. Бецкой подчёркивал, что «без хороших воспитателей тщетны все предписания» [3, с. 133].

Однако далеко не все преподаватели имели должную педагогическую подготовку, а учительскому мастерству многие из них (А.И. Астафьев, Г.И. Бутаков, М.И. Драгомиров) обучались практическим путем. Не до конца разработанные методики преподавания привели к тому, что обучение шло неровно, поставленные перед учебным процессом цели достигались

не всегда. Одной из целевых установок обучения и воспитания кадетов было активное религиозное влияние на них, что нашло отражение в распорядке дня, когда нужно было быть на утренней и вечерней молитвах. Что касалось содержания учебных программ, то здесь предусматривалась специальная учебная дисциплина – Закон Божий, которая преподавалась законоучителями из числа священнослужителей. Законоучителя могли совмещать ведение своего предмета с отправлением религиозных культов с постоянным и переменным составом военно-учебных заведений. Так, в 1-ом кадетском корпусе законоучителю платили 200 рублей в год за священнослужение и за обучение воспитанников Закону Божьему еще 200 рублей¹.

В целях повышения уровня образования кадетов с ними проводилась активная организаторская работа, включающая в себя посещение городских и корпусных музеев, разработку рекомендаций по чтению художественной и учебной литературы, проведение представлений и спектаклей самодеятельных драматических кружков, приобщение юношей к художественным ремёслам. Некоторые офицеры кадетских корпусов обобщали педагогический опыт работы со своими подопечными, помещали его в виде статей в ведомственные журналы, получали за публикации денежное вознаграждение².

Ко второй половине 60-х гг. XIX в., когда был систематизирован много-

летний опыт учебной и методической работы в военной школе основной целью при разработке программ было: необходимость нахождения оптимального баланса между теоретическим основанием дисциплины и его прикладным функциональным значением, а также подготовка воспитанников к службе Отечеству.

Начиная с середины 60-х гг. XIX столетия, в рамках военной школы отчетливо проявляется тенденция разработки общих оснований в вопросе создания тематических планов и учебных программ. Так, в 1866 г. программа обучения в Пажеском корпусе согласовывалась с программами некоторых столичных военных гимназий «в той степени, насколько условия преподавания согласуются с преподаванием в военных гимназиях»³.

Со стороны педагогических комитетов кадетских корпусов было признано необходимым реализовывать процесс обучения в таком направлении, чтобы большую часть изучаемого материала обучаемые проходили в течение занятий, а в период самостоятельной подготовки воспроизводили суть уже изученных на занятии с педагогом тем⁴.

Была продолжена практика информирования военно-учебных заведений о выходящей в различных издательствах литературе по военному делу, географии, искусству, музыке, иностранным языкам⁵.

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 945. Оп. 1. Д. 340. Л. 6.

² Архив военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург). Ф. 52. Оп. 110/9. Ед. хр. 9. Л. 35.

³ Архив военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург). Ф. 725. Оп. 4. Д. 128. Л. 25.

⁴ Архив военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург). Ф. 725. Оп. 4. Д. 128. Л. 25.

⁵ Архив военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 24.

Каждая из учебных дисциплин общеобразовательного характера имела целевые установки.

Изучение Закона Божьего имело целью усвоение кадетами и юнкерами истины веры и христианской нравственности в духе православной церкви, чтобы убедить их в ведении добропорядочного христианского образа жизни. Вместе с тем был установлен порядок, при котором обучаемые в военно-учебных заведениях представляли других вероисповеданий изучали историю церкви по отдельным программам. В этом случае занятия с воспитанниками проводили священнослужители соответствующих конфессий [1, с. 120].

Такая дисциплина, как «Русский язык», изучалась в основном в младших и в старших классах практически всех учебных заведений военного ведомства. Предполагалось изучение грамматики, постоянное выполнение письменных упражнений, а также чтение и разбор отрывков из произведений отечественной литературы.

Слушателям и кадетам военных академий, юнкерских и военных училищ преподавали и юридические дисциплины, так как офицерам в войсках необходимо было знать нужные в практике статьи военно-уголовных законов, порядок полкового судопроизводства, правовые основы военной администрации. Курс законоведения преследовал двоякую цель: с одной стороны, обучаемым необходимо было сообщить те правовые сведения, которые должен знать каждый образованный человек. С другой же стороны, выпускник военной школы должен был иметь четкие представления о

Оп. 97/10/. Ед. хр. 6. Л. 145-153.

правовых взаимоотношениях между военными служащими, средствах поддержания воинской и исполнительской дисциплины, о порядке проведения дознания и исполнении обязанностей делопроизводителя полкового суда.

При изучении дисциплины «История» учащиеся военного ведомства должны были хорошо запоминать факты и события отечественной истории, начиная с борьбы русского народа против татаро-монгольского господства, а также историю некоторых зарубежных стран. Изучение исторической науки воспитывало у военной молодежи патриотизм, чувство гордости за Отечество, за принадлежность к победоносной российской армии.

Преподавание математики было направлено на умственное развитие учащихся военно-учебных заведений и сообщение им необходимых знаний по арифметике, алгебре, геометрии и тригонометрии. Математика считалась своеобразным основанием для последующего успешного изучения военных предметов в старших классах, поэтому методике преподавания математических дисциплин уделялось пристальное внимание.

Основная цель изучения иностранных языков, к которым относились в основном немецкий и французский, сводилась к тому, чтобы учащиеся военной школы за время учёбы приобрели необходимый навык в разговорной речи и понимали произнесённые фразы на обоих языках. В Морском корпусе в старших классах изучался еще и английский язык как средство общения на море, который нужно было знать вполне прилично. При изучении языка воспитанники отводили много времени письменному и устному пере-

воду, диалоговым разговорам на различные темы.

В 70–80 гг. XIX столетия в периодической печати стали подниматься вопросы содержания обучения и воспитания в военно-учебных заведениях. В области военной педагогики этого периода трудно переоценить заслуги генерала М.И. Драгомирова. По мысли генерала, учителю в современных условиях нужно больше терпения, уважения к обучаемым. При организации и проведении занятий следует больше опираться на самостоятельность мышления молодого человека, уметь поддержать его инициативу.

Под влиянием передовых педагогических идей в военно-учебных заведениях стали утверждаться взгляды, в соответствии с которыми качество усвоения учебных дисциплин во многом зависит от используемых методов преподавания этих дисциплин, поэтому в течение 15–20 лет XIX в. сложилась своеобразная система методов, среди которых наибольшее распространение получили следующие.

Практический метод, основное содержание которого составляло формирование практических умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей. Так, для офицеров на практических занятиях обычно ставились цели, связанные с ориентированием по плану на местности, решением тактических задач в поле, конными выездами со стрельбой.

Наглядный метод применялся в том случае, когда была возможность показать, продемонстрировать какие-либо процессы или сложные явления с помощью моделей, механизмов, учебных пособий. Как разновидность использования метода организовывался

показ действий подразделений на поле боя, образцов оружия и боевой техники.

Одно из важных мест в системе подготовки офицерских кадров занимал так называемый *догматический метод*. Он предполагал устную или письменную передачу нужной для изучения темы информации с последующим ее воспроизведением со стороны обучаемых. Например, при изучении ряда тем по русскому языку учителем сначала прочитывался текст, затем кадетам предлагалось объяснить значение малопонятных слов и предложений. Если они затруднялись это сделать, то учитель помогал им; после выполнения этой задачи юношам предлагалось или пересказать устно, или изложить письменно содержание рассматриваемого материала. Если была необходимость, то содержание темы могло окончательно доучиваться во время самостоятельной работы с помощью репетитора. В высших учебных заведениях военного ведомства нередко применялась лекционная форма догматического метода, а в конце занятия слушателям предлагались вопросы, на которые необходимо было подготовить ответы.

В учебном процессе применялся и *сократический метод*, заставляющий обучаемых вести самостоятельный поиск ответов на те вопросы, которые были поставлены преподавателем при изучении темы учебной дисциплины.

Применяемый в военно-педагогической практике *эвристический метод* предназначался для развития у обучаемых умения самостоятельно работать в ходе образовательного процесса. Он находил место в том случае, когда от юношей требовалось выполнить за-

дание, содержащее элементы научного исследования.

В высших учебных заведениях Военного министерства практиковалась организация публичных выступлений слушателей, в ходе которых обучаемые должны были четко выражать свои мысли, логично обосновывать выдвигаемые научные положения, со знанием дела опираться на исторические события, умело увязывать теорию вопроса с практической деятельностью войск и военно-учебных заведений, формулировать обоснованные выводы.

В интересах обмена опытом педагогической работы многие военные школы России второй половины XIX – начала XX вв. издавали свои журналы и сборники: «Известия Императорской Николаевской военной академии», «Литературно-научный сборник Владимиро-Киевского корпуса», «Кадетский досуг», «Пажеский сборник», «Александровец», «Досуг константиновцев» и др.

Таким образом, при создании отечественной военной школы в условиях отсутствия первоначального опыта по организации учебной, методической и воспитательной работы с будущими офицерами было уделено внимание определению целей и задач обучения переменного состава военно-учебных заведений. В решении вопросов, относящихся к содержанию образовательного процесса, руководители всех рангов исходили из государственных интересов, предполагавших всестороннюю подготовку и высокий уровень квалификации специалистов в области военного дела.

В этом смысле можно выделить несколько групп задач, стоящих перед военной школой. Задача вскрытия закономерностей в областях воспитания, образования, обучения, управления образовательными и воспитательными системами военной школы. Закономерности педагогики военной школы трактуются как связи между преднамеренно созданными или объективно существующими условиями и достигнутыми результатами. Такими результатами являются обученность, воспитанность, развитость личности.

В состав непреходящих методологических задач педагогики военной школы входит и такая задача как задача изучения и обобщения практики и опыта педагогической деятельности военной школы. Даже самые выдающиеся образцы творчества педагогов не могут найти своего места в системе педагогических ценностей без теоретического исторического обоснования и научной интерпретации.

Важнейшее место занимает задача разработки новых методов, средств, форм, систем обучения, воспитания, управления образовательными структурами, поэтому к одной из постоянных методологических задач военной школы относится задача прогнозирования образования на ближайшее и отдаленное будущее. Область педагогической прогностики охватывает все горизонты образовательной инфраструктуры и самой науки. Без исторического анализа невозможно совершенствовать современную педагогическую деятельность и системы управления военной школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галушко Ю.А., Колесников А.А. Школа российского офицерства. М., 1993. 223 с.
2. Геленковский П.А. Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк педагогических средств при воспитании в военно-учебных заведениях (1700–1856 гг.). СПб., 1904. 315 с.
3. Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. 671 с.

REFERENS

1. Galushko Yu.A., Kolesnikov A.A. Shkola rossiiskogo ofitserstva [School of Russian Officers]. M., 1993. 223 p.
2. Gelenkovskii P.A. Vospitanie yunoshestva v proshlom. Istoricheskii ocherk pedagogicheskikh sredstv pri vospitanii v voenno-uchebnykh zavedeniyakh (1700–1856 gg.) [Educating Youth in the Past. Historical Sketch of the Pedagogical Tools in the Education Process at Military Educational Institutions (1700-1856.)]. SPb., 1904. 315 p.
3. Krylov V.M. Kadetskie korpusa i rossiiskie kadety [Cadet Corps and Russian Cadets]. SPb., 1998. 671 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Назаров Александр Николаевич – доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры политической экономики и политологии Московского технического университета связи и информатики;
e-mail: artamonova@etspir-mtuci.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nazarov Aleksandr N. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Associate Professor of the Department of Political Economy and Political Science, Moscow Technical University of Communications and Informatics;
e-mail: artamonova@etspir-mtuci.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Назаров А.Н. Целевые установки и актуальные вопросы методики преподавания учебных дисциплин в военно-учебных заведениях Российской Империи (исторический опыт) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2016. № 4. С. 37–43.

DOI: 10.18384/2310-7219-2016-4-37-43

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Nazarov. Target setting and issues of methods of teaching at military educational institutions of the Russian empire (historical experience) // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogics. 2016. no 4. Pp. 37–43.

DOI: 10.18384/2310-7219-2016-4-37-43